

«Черный кот» и его предводители

Провал попыток создания антисоветского белорусского повстанческого движения

Игорь ВАЛАХАНОВИЧ,
кандидат исторических наук

С середины 1990-х годов начали формироваться, по сути, новые направления в белорусской исторической науке по исследованию проблем образования и деятельности на территории Беларуси во время Второй мировой войны и в послевоенный период, вплоть до середины 1950-х годов, антисоветских подпольных структур. Увидели свет ряд основательных научных работ, базирующихся на объективном анализе разноплановых архивных источников. Но, вместе с тем, появились и публикации, основанные в большей степени на реанимировании псевдоисторических мифов, рожденных политическими структурами белорусских эмигрантов.

В изданном в 1999 году справочнике «Антысавецкія рухі ў Беларусі: 1944–1965» содержатся статьи Сергея Ёрша о деятельности на территории Беларуси в послевоенный период «Беларускай вызвольнай арміі» (другие варианты названия «Чорны кот», «Беларускае краёвае войска»). По мнению автора, белорусская антисоветская партизанская организация «Черный кот» была создана в 1944 году в Налибокской пуще. Руководил подпольной структурой Главный штаб во главе с генералом Михаилом Витушко (подпольный псевдоним «Лось»). Организация якобы включала в себя несколько отделов: белорусский, который

собственно и носил название «Черный кот», а также литовский, латышский, немецкий и украинский. Подпольная структура насчитывала несколько тысяч участников и активно боролась с советской властью вплоть до конца 1950-х годов. По утверждению С. Ёрша, пик деятельности «Черного кота» пришелся на 1948–1950 годы – его участники осуществляли диверсии на железных дорогах, совершали террористические акты в отношении представителей советской власти, а в октябре 1948 года они якобы даже намеревались осуществить покушение на И. Сталина [1, с. 126–128, 157–158].

Попытаемся разобраться, что же представляла из себя «армия» М. Витушки «Черный кот». В качестве источниковой базы обратимся к публикациям, ранее подготовленным автором по итогам изучения документов из архивных фондов КГБ Республики Беларусь, главным образом уголовных дел участников коллаборационистских партий, организаций и вооруженных формирований, арестованных органами госбезопасности.

В августе 1944 года президент созданной оккупационными властями Белорусской центральной рады (БЦР) Р. Островский обратился с меморандумом к германскому правительству с просьбой предоставить возможность осуществлять политическую и практическую деятельность БЦР на тер-

ОБ АВТОРЕ

ВАЛАХАНОВИЧ Игорь Александрович.

Родился в 1971 году в д. Заболотье Дзержинского района Минской области. В 1993 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. В 1993–1996 годах работал учителем истории СШ № 1 г. Фаниполь Дзержинского района. С 1996 года проходит службу в органах госбезопасности Республики Беларусь.

С 2013 года – начальник кафедры ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь».

Кандидат исторических наук (1999).

Автор более 40 научных статей и публикаций, в том числе одной монографии.

Сфера научных интересов: история органов государственной безопасности на территории Беларуси; проблематика деятельности антисоветских подпольных структур на территории Беларуси в период Второй мировой войны и в послевоенный период; организация партизанского движения на временно оккупированной территории Белорусской ССР в начальный период Великой Отечественной войны; проблематика коллаборации.

ритории Германии. Со своей стороны Рада брала на себя определенные обязательства, одним из которых была организация борьбы разведывательно-диверсионных групп за линией фронта в советском тылу. С этой целью в местечке Дальвитц, расположенном в районе г. Инстербург (Восточная Пруссия), по инициативе руководства БЦР и с согласия абвера была создана разведывательно-диверсионная школа, которая в целях конспирации именовалась «Специальный батальон «Дальвитц». В октябре 1944 года она была передислоцирована в имение Вальбуж около польского города Быдгощ, а в апреле 1945 года перемещена в район германского города Шварценбург. «Специальный батальон «Дальвитц» состоял из бывших полицейских, членов Белорусской независимой партии (БНП), Белорусской краёвой обороны (БКО), Союза белорусской молодежи (СБМ), других коллаборационистских организаций и насчитывал около 200 человек.

Общее руководство школой осуществляли представители абвера майор Герулис, лейтенант Шинклер и фельдфебель Вульфган. Заместителем начальника школы по учебной части был руководитель БНП капитан В. Родько, начальником учебной части – бывший командир 68-го батальона БКО и один из руководителей БНП капитан Б. Рогоуля (воинские звания В. Родько, Б. Рогоуля, Ю. Луцкевича и др. коллаборационистов далее в тексте – это звания участников БКО. – *И.В.*). Культурно-просветительскую работу среди курсантов проводил А. Шантьер, лекции по истории Беларуси читал лейтенант Ю. Луцкевич. В программу обучения разведывательно-диверсионной школы входили тактика ведения партизанского боя, подрывное дело, топография, санитарное дело, строевая подготовка. Для обучения радиоделу отдельные курсанты направлялись в специальную школу разведчиков-радиостов в район Данцига [2, с. 21–22].

Первая группа дальвитцких парашютистов – 4 человека – была десантирована в советский тыл в ночь с 16 на 17 сентября 1944 года. Руководитель группы А. Войтович приземлился в районе деревень Гезгалы и Белица Дятловского района Барановичской области (тут и далее административно-территориальное деление БССР приводится по состоянию на время описываемых событий. – *И.В.*), И. Король и Б. Груздев – недалеко от Сморгони, Беневич – в районе

◀ М. Витушко

Вильнюса. Парашютисты были одеты в форму военнослужащих Красной армии, вооружены советским оружием, снабжены рацией, поддельными документами, гражданской одеждой и взрывчаткой.

После задержания советскими органами госбезопасности А. Войтович на одном из допросов сообщил, что перед десантированием получил задание установить места расположения аэродромов на территории Барановичской области, количество и типы самолетов, размещенных на них, наименования и фамилии командиров авиачастей, дислоцирующихся в области. Агенты абвера также должны были получить разведанные о местах дислокации частей Красной армии и наличии групп германских солдат, скрывающихся в тылу советских войск, организовать проведение диверсий на железных дорогах. Для выполнения полученных заданий А. Войтовичу было рекомендовано задействовать секретных сотрудников СД, оставленных в Любчанском, Новогрудском и Сморгонском районах.

Кроме заданий, определенных абвером, секретно от немецкой разведки Б. Рогоуля поручил А. Войтовичу изучить возможности ведения подпольной работы на территории Барановичской области по линии Белорусской независимой партии. Для этого десантинику необходимо было пропагандировать

идеи БНП среди местного населения путем распространения партийной литературы. От А. Войтовича требовалось также установить связь от имени БНП с командованием формирований польской Армии Крайовой (АК), действовавших в Барановичской области.

После возвращения в Дальвитц или из советского тыла по радио А. Войтович должен был передать германской разведке, что в Беларуси активно проводит антисоветскую подпольную работу Белорусская независимая партия. По мнению Б. Рогули, получение такой информации должно было заставить германские власти признать БНП как весомый фактор в борьбе с Советским Союзом и оказать партии действительную военную и финансовую помощь.

Встреча руководителя группы с радистом Б. Груздевым должна была состояться в октябре 1944 года в деревнях Перевоз или Карпиловка Сморгонского района. Однако уже 28 сентября А. Войтовича задержали сотрудники НКГБ на территории Любчанского района. На допросах он сообщил, что в сентябре 1944 года намечалась заброска еще одной группы дальвитцких парашютистов, в состав которой должны были войти Ф. Давидчик, М. Шунько и другие курсанты школы, фамилии которых задержанный не вспомнил.

В октябре 1944 года на станции Лида сотрудниками транспортного отдела НКГБ при проверке документов были задержаны И. Король и Б. Груздев. В ходе следствия они сообщили, что если немцы от них получат

разведанные о деятельности белорусских вооруженных отрядов в тылу Красной армии, в Новогрудском районе будет высажен еще один дальвитцкий десант [3, с. 67–69].

Десантирование второй группы произошло в ночь с 17 на 18 ноября 1944 года в районе Вильнюса. В состав группы входили 27 человек во главе с майором вермахта членом БНП М. Витушко (партийный псевдоним «Рысь») и членом ЦК БНП И. Гинько («Круглый»), а также и Б. Рогуля. Однако по невыясненным до конца обстоятельствам он не вылетел. Существует версия, что Б. Рогуля просто струсил. После этого он покинул расположение разведшколы и выполнял до конца войны другие задания Рады БЦР. Место Б. Рогули в руководстве Дальвитцкой разведшколы занял видный представитель белорусской коллаборации майор И. Гелда. Парашютисты были одеты в форму офицеров и рядового состава БКО со всеми знаками различия.

От них требовалось создать базу в Налибокской пуще, наладить связь с белорусским антисоветским подпольем, установить контакты с структурами АК, германскими диверсионными отрядами, власовцами. Группа М. Витушко должна была также собирать разведанные о дислокации советских воинских частей, сведения о настроениях местного населения и организовать посредством выпуска листовок антисоветскую пропаганду среди местных жителей.

Переброска парашютистов проводилась с большой высоты в плохих метеоусловиях, поэтому они в ходе десантирования рассеялись и не смогли собраться в одном месте. М. Витушко, врач Г. Богданович («Черный»), И. Григорович («Яночка»), М. Шунько («Качан») и радистка Т. Черемшагина («Асма-лок») после приземления приняли решение переместиться в Рудницкую пущу. В декабре 1944 года они попали в расположение аковского формирования под командованием «Комара» и в январе следующего года по распоряжению Виленского округа АК были включены в его состав [4, с. 552–553; 5].

В январе 1945 года в результате боя с советскими солдатами, проводившими оперативно-войсковую операцию в Рудницкой пуще, в районе озера Керново М. Витушко (псевдоним в формировании АК «Мись») был убит. Этот факт подтверждают и документы по итогам проведения оперативно-войсковой операции, и по-

▼ Аусвайс И. Гелды

казания очевидцев из числа арестованных участников десанта (Г. Богданович, М. Шунько), а также аковцев.

Вместе с тем С. Ёрш версию гибели М. Витушко отвергает. По его мнению, тот десантировался не в ноябре 1944 года, а позже. Погибший же в январе 1945 года командир дальвитцких десантников выдавал себя за другого. Вооруженные подпольные структуры под руководством «генерала Витушко» успешно действовали на территории Белорусской ССР вплоть до начала 1950-х годов. После поражения повстанческого движения руководитель подполья перебрался на Запад и умер только в 1990-е годы [1, с. 30–31, 119, 126–129].

Во второй половине февраля 1945 года Г. Богданович, И. Григорович, М. Шунько были переведены в аковский отряд под командованием «Мысливого». Т. Черемшагина (аковский псевдоним «Ванда») из-за болезни была отпущена из формирования АК и в дальнейшем ее следы затерялись. В апреле того же года Г. Богданович заболел и около месяца укрывался у местного населения, а затем был переведен в аковский отряд под командованием «Лялюся», вместе с которым нелегально перешел на территорию Польши. В 1949 году его арестовали польские органы госбезопасности и передали советским властям. На тот момент он служил старшим полковым врачом 62-го пехотного полка 18-й пехотной дивизии Войска Польского. Еще раньше сотрудники МГБ арестовали М. Шунько. И. Григорович нелегально перешел на территорию Польши, где следы его затерялись [3, с. 69–70].

В ноябре 1944 года в районе деревень Яшуны и Большие Солечники Вильнюсского уезда Литовской ССР сотрудники отдела «Смерш» 50-й запасной Литовской дивизии совместно с оперативной группой отдела контрразведки «Смерш» Белорусского военного округа задержали 10 германских агентов-парашютистов: лейтенанта И. Борисика, И. Макаревича («Пудовый»), повара разведшколы В. Талако («Кухар»), Э. Федоровича, П. Гросса («Лайза»), И. Мещица, А. Семашко («Альфонс»), М. Бычка («Мишка»), С. Буцкевича («Кляйне») и В. Лапковича («Шавец»).

В том же месяце сотрудники Лидского городского отдела (ГО) НКВД задержали П. Шляхтуна, члена группы М. Витушко,

▲ В. Конюх и Т. Черемшагина, участники группы М. Витушко

который на допросе сообщил, что после приземления под руководством лейтенанта Ф. Давидчика собралась группа десантников в количестве 8 человек, которая направилась в район Новогрудка. В ее состав входили В. Конюх («Артист»), И. Гинько, И. Сергейчик («Славный»), С. Мацукевич («Соломон»), В. Красковская-Давидчик, А. Куимов, А. Мацук («Гаубица») и К. Шишея («Хмара»).

В ходе организованного розыска в ноябре 1944 года в Любчанском районе были задержаны Ф. Давидчик и его жена В. Красковская-Давидчик, в Ивьевском районе Молодечненской области – В. Конюх, И. Гинько, А. Куимов и А. Мацук. В том же месяце в Дятловский райотдел НКВД явились с повинной С. Мацукевич и И. Сергейчик. В декабре сотрудники Лидского ГО НКВД задержали К. Шишею.

М. Кайдак после десантирования вернулся к месту жительства в Любчанский район и проживал на нелегальном положении вплоть до задержания в апреле 1951 года оперативной группой Управления МГБ Барановичской области. Неизвестной осталась судьба В. Макаревича («Поп»), участника группы М. Витушко [4, с. 553–554].

Возникает закономерный вопрос – каким образом мертвый М. Витушко мог организовать нелегальную «армию» «Черный кот», насчитывавшую несколько тысяч участников? Допустив определенную поправку, предположим, что «Черному коту» удалось стать участникам третьего и последнего по счету дальвитцкого десанта.

В ночь на 21 декабря 1944 года в Березинском районе Минской области была

STADTVERWALTUNG WILNA
 VILNIAUS MIESTO SAVIVALDYBE
 d. 9. Dezember 1943 m. XII mēn. 9 d.
 Vorläufiger Personalausweis
 Laikinas asmens liudzimas Nr. 82410 *
 Gültig bis zum 9 Juni 1944
 Galtīgā līdz 1944 m. jūnijam 9 d.
 Name: Filipovičius (Filipowicz)
 Vorname: Svenikas
 Geburtsdatum: 28 Juni - bis 1926 m.
 Geburtsort: Vilnius
 Wehloort: Vilnius, Jūmity 27-1
 Eintragungsschein der Anmeldung im Anstalt
 Kątytinimo vėstiję arba policiję pažymėjimą:
 gimimo metė.
 (mot. l. asm. l. 008821/543)

Abdruck des Angehörigen
 Dėlėda prila smūnūci atspėdas

▲ Аусвайс
 А. Филипповича

выброшена еще одна группа дальвитцких парашютистов с тем же заданием, что были у предыдущих десантов. В ее состав, кроме руководителя Н. Шпакова, входили другие члены БНП – А. Филиппович, Н. Галенчик и М. Сальников. Но во время приземления они были арестованы.

В ходе следствия было установлено, что Н. Шпаков родился в 1907 году в деревне Ордово Невельского района Калининской области, по национальности он – русский. С 1939 года являлся кандидатом в члены ВКП(б). В 1941–1944 годах работал бригадиром по ремонту железной дороги на

▼ Поддельные
 документы, изъятые
 у Н. Шпакова

I. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности
2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) 4 класса
3. Национальность белорусец
4. Год рождения 1907 г.
5. Год призыва (указать также – нормальный или досрочный призыв) 1933
6. Каким военкоматом призван Азербайджанский РВУ
7. Специальность до призыва сапожник

1. Фамилия: Колосов

2. Имя и отчество: Яковлев Яковлевич

3. Звание и должность: Берлинский-ком. штаб

4. Наименование части (учреждения): 157 стр. полк в/д. в/д. в/д.

5. Наименование подразделения (батальон, рота): 4 батальон

6. № личного знака

Личный штамп: 0184-С/1

Место печати части

станции Новохованск Западной железной дороги. В сентябре 1941 года был завербован германской разведкой. Весной 1944 года Н. Шпаков эвакуировался в Кёнигсберг, где работал грузчиком на товарной станции.

При посредничестве своего знакомого, бывшего полицейского Плещеницкого района Минской области И. Белякова, в августе 1944 года Н. Шпаков встретился с Ю. Луцкевичем, который предложил им поступить в Дальвитцкую разведывательно-диверсионную школу, и он дал согласие. Вместе с ним в разведшколу прибыли еще 9 человек, завербованных в рабочем лагере Мингенен (окраина Кёнигсберга). Поскольку Ю. Луцкевич подбирал курсантов из числа белорусов, при поступлении в школу Н. Шпаков назвал себя белорусом.

Так как Н. Шпаков сообщил руководству разведшколы, что является германским агентом, его назначили руководителем десантной группы, перед которой была поставлена задача установить связь с находящейся в районе Минска группой германских солдат и офицеров в количестве 200 человек и помочь ей переместиться к месту посадки транспортных самолетов, расположенному к западу от белорусской столицы. После этого десантники должны были связаться с М. Витушко и поступить в его распоряжение в качестве пополнения. Ю. Луцкевич поручил Н. Шпакову передать при встрече с М. Витушко, что в начале 1945 года в районе Слуцка намечено десантирование еще одной группы из 17 человек под командованием лейтенанта Рудака. В случае если связь с группой М. Витушко не будет установлена, Н. Шпакову ставилась задача остаться на нелегальном положении, создать повстанческую группу из местного населения и проводить диверсии, теракты и антисоветскую агитацию [3, с. 71].

После провала заброшенных в Беларусь десантных групп Дальвитцкая разведшкола перешла под командование немецкой фронтовой разведки, которая хотела использовать курсантов для ведения неглубокой военной разведки в советском тылу. Представители руководства школы от белорусских коллаборационистов В. Родько и И. Гелда выступили против такого решения. В результате в марте 1945 года «Специальный батальон «Дальвитц» в районе г. Новый Бранденбург был разоружен немцами. Конфликт уладился в том же месяце на секрет-

ном совещании в Берлине у оберштурмбанфюрера СС О. Скорцени. В. Родько предложил увеличить численность батальона «Дальвитц» до 700–800 человек и после этого приступить к массовой заброске на территорию Беларуси диверсионных групп по 25–30 человек. Переброска намечалась путем десантирования с самолетов. Однако на совещании выяснилось, что СС может доставлять диверсантов к линии фронта только военным автотранспортом. Несмотря на это, после совещания, по настоянию О. Скорцени, личный состав Дальвитцкой разведывательно-диверсионной школы был вновь вооружен и приступил к подготовке в районе г. Ораниенбург согласно намеченному на совещании плану. В течение декабря 1944 – апреля 1945 года были подготовлены три группы для заброски в советский тыл. Но стремительное наступление советских войск заставило эвакуировать Дальвитцкий батальон в Судетские, а вскоре – в Изерские горы на территорию Чехословакии, где в мае 1945 года местные партизаны разрушили личный состав разведывательно-диверсионной школы [2, с. 22–23].

После этого по приказу В. Родько бывших курсантов разделили на группы и дали задание пробираться на Запад. Сам В. Родько с группой в 13 человек под видом мирных поляков направились в Польшу. В июне 1945 года на варшавской конспиративной квартире Ю. Луцкевича состоялось совещание, на котором присутствовали братья Луцкевичи, В. Родько, И. Побыржин, а также вице-президент Рады БЦР Н. Шкеленок. В. Родько указал, что война между СССР и его союзниками неизбежна и в связи с этим белорусские националисты должны использовать ее «для свержения советской власти и создания «Белорусского Независимого Государства». Н. Шкеленок получил задание выехать в Берлин и установить связь с белорусскими эмигрантскими центрами. Сам В. Родько вместе с группой бывших курсантов Дальвитцкой школы направились в Белосток и перешел на нелегальное положение. Отдельные курсанты Дальвитцкой разведывательно-диверсионной школы также перешли на нелегальное положение и вели антисоветскую борьбу до середины 1950-х годов. В начале января 1955 года в ходе оперативных мероприятий по розыску главаря бандгруппы Е. Жихаря сотрудники госбезопасности получили информацию,

▲ Оружие, захваченное у участников бандгруппы И. Романчука

что он может скрываться в доме жительницы д. Карповичи Дуниловичского района Молодечненской области М. Войтехович. Для проверки информации на место выехала группа оперативных сотрудников КГБ. Они обнаружили неизвестного мужчину, который оказал вооруженное сопротивление и в ходе перестрелки был убит. При нем нашли документы на имя Жихаря Евгения Ивановича, 1925 года рождения, уроженца д. Новоселки Мядельского района.

В дальнейшем оперативники установили, что в 1943–1944 годах Е. Жихарь учился в Поставской учительской семинарии, где вступил в СБМ. В 1944 году окончил Дальвитцкую разведывательно-диверсионную школу. В 1945 году на территории Германии был мобилизован в Красную армию. После демобилизации в том же году вернулся в Дуниловичский район и устроился на работу учителем в Веретеевскую начальную школу. После неудачной попытки ареста Е. Жихаря в 1946 году он перешел на нелегальное положение и вступил в бандгруппу Короленка, а вскоре и возглавил ее. За время нахождения на нелегальном положении Е. Жихарь и руководимая им бандгруппа совершили 23 террористических акта, 42 ограбления и 9 нападений на сельсоветы. Операция по нейтрализации бандгруппы Е. Жихаря стала завершающим эпизодом в бесславной истории Дальвитцкой разведывательно-диверсионной школы [6, с. 177–178].

Однако по информации, размещенной в Википедии, криминальная деятельность бандгруппы Жихаря приобрела якобы

«национально-патриотический характер». В частности, там указывается, что отряд Жихаря в конце 1948 года превратился в боевую единицу «Черного кота», а с 1952 по 1954 год был единственным формированием «Черного кота», действовавшим на территории БССР. В ноябре – декабре 1954 года практически весь отряд был уничтожен в боях с МГБ, а уцелевшие участники ушли через территорию Польши на Запад [7].

Действовали ли на территории Белорусской ССР в рассматриваемый период другие вооруженные антисоветские подпольные формирования белорусских националистов, которые могли быть отождествлены с «Черным котом»? Действовали, но не могли быть отождествлены, т.к. носили локальный характер как по количеству участников, так и по территории деятельности.

В частности, в мае 1949 года при оказании вооруженного сопротивления сотрудниками МГБ БССР был ранен и арестован И. Романчук, который находился на нелегальном положении с сентября 1944 года. Во время войны он служил инспектором Несвижского районного отдела Белорусской народной самопомощи (БНС). Отметим, что одним из организаторов БНС был М. Витушко. В мае 1947 года к нему присоединился Н. Демух, а весной 1948 года – бывший участник БКО Б. Буко. На протяжении 1947–1949 годов участники бандгруппы И. Романчука совершили ряд террористических актов.

▼ Удостоверение
И. Филистовича

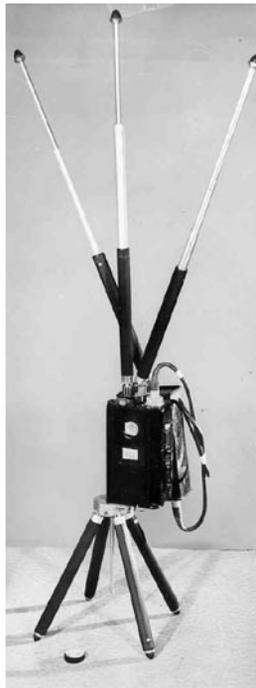

В мае 1949 года все они были арестованы сотрудниками органов госбезопасности, и затем Военный трибунал войск МВД Белорусского округа осудил их на 25 лет заключения каждого [8, с. 24–25].

Лидеры Рады БНР в начале 1950-х годов еще надеялись отыскать на территории Белорусской ССР следы подпольных антисоветских структур, установить с ними связь и использовать в интересах западных спецслужб, активно противодействовавших в то время Советскому Союзу в ходе так называемой холодной войны. В частности, в сентябре 1951 года с американского самолета на территорию Ильянского района Молодечненской области со шпионским заданием был десантирован эмиссар Рады БНР И. Филистович [9, с. 61–62]. В задание ему вменялся не только сбор шпионских сведений, но и изучение и подбор кадров будущей оккупационной администрации на случай возможного захвата БССР американскими войсками. В первоочередные задачи И. Филистовича входила организация подпольного печатания антисоветских листовок и прокламаций, тексты которых были заранее составлены Н. Абрамчиком и Б. Рогулей.

После десантирования И. Филистович через своего родственника связался с нелегальной вооруженной группой С. Микулича, действовавшей на территории Ильянского района Молодечненской области и состоявшей из бывших участников БКО. В апреле 1952 года И. Филистович влился в бандгруппу, а затем и возглавил ее. В июне 1952 года вооруженной группой под руководством И. Филистовича была разгромлена типография газеты «Шлях да камунізма» в д. Вязынь Молодечненской области. Захваченные шрифт и печатное оборудование предполагалось использовать для издания подпольной газеты «Жыве Беларусь!». Однако отсутствие необходимых навыков и некоторых деталей к типографскому оборудованию не дало возможности осуществить намеченные планы.

В сентябре 1952 года И. Филистович и все участники подпольной группы за исключением убитого при задержании С. Микулича были арестованы органами госбезопасности БССР. И. Филистович был приговорен к расстрелу, а остальные участники подпольной группы и их пособники – к различным срокам тюремного заключения [6, с. 178–179].

В августе 1952 года в Налибокскую пущу (район д. Клетиче Ивенецкого района Молодечненской области) была десантирована с американского военного самолета еще одна группа из четырех парашютистов, прошедшая подготовку в Кауфбейренской разведшколе. В ее состав входили агент-разведчик Г. Костюк («Бен»), агент-разведчик Т. Остриков («Карл»), старший радист М. Кальницкий («Джо») и запасной радист М. Артюшевский («Фин») [10, с. 192–193].

В задачи группы входил сбор разведанных о политическом положении БССР, об отношении населения к мероприятиям советской власти. По возможности, необходимо было привлечь для работы на американскую разведку служащих государственных учреждений, хорошо знающих паспортную систему Советского Союза, порядок приема и увольнения с работы, правила призыва на службу в Советскую армию и др. Предполагалась возможность их переброски в Западную Германию для использования в качестве инструкторов разведшкол. Кроме этого, лично от Б. Рогоули шпионская группа получила согласованное с американской разведкой задание собирать данные о существующих в Беларуси подпольных антисоветских организациях и вооруженных формированиях.

Однако планы не были реализованы. После десантирования шпионы произвели

разведку местности и выяснили обстановку в районе приземления. Затем радисты «Джо» и «Фин» установили связь с разведцентром и передали две зашифрованные радиogramмы, в которых сообщили об удачном десантировании и координатах приземления. В сентябре 1952 года шпионы закопали экипировку и разделились на две группы. «Джо» и «Фин» остались в районе десантирования для проведения дальнейшей разведки лесного массива и подбора места для постоянной базы группы. «Карл» и «Бен»

▲ Часть изъятого сотрудниками МГБ БССР в 1952 году у американских шпионов, заброшенных на территорию БССР в районе Налибокской пущи

▼ Бандгруппа С. Миклулича. Фото И. Филистовича

направились к Новогрудку, выдавая себя за рабочих, которые возвращаются с лесозаготовок домой в Слоним. Недалеко от Новогрудка шпионы разошлись: Т. Остриков направился к своей матери в д. Ждановичи Новогрудского района, а Г. Костюк пошел в д. Богуденка Кореличского района к теще Б. Рогули. Шпион обратился к ней с просьбой найти человека, способного достать ему документы для поступления на учебу или устройства на работу. Женщина порекомендовала обратиться к одному из своих знакомых в Минске, не подозревая, что он является секретным сотрудником МГБ. В результате, прибыв в Минск по указанному ему адресу, «Карл» был задержан сотрудниками госбезопасности. В ходе допроса он сообщил оперативникам все сведения о месте, дате десантирования американских шпионов, назвал их псевдонимы и приметы, а также указал дату и место сбора группы после возвращения «Карла» и «Бена».

В назначенный день в условленном шпионами районе оперативной группой МГБ

БССР были задержаны «Бен» и «Фин». «Джо» оказал вооруженное сопротивление и был убит. При личном обыске задержанных, а также в ходе поиска сотрудники госбезопасности обнаружили и изъяли 4 парашюта, 2 радиостанции, радиоприемник, 2 портативных фотоаппарата, 7 пистолетов, 3 автомата с большим количеством патронов, 2 стреляющие авторучки, топографические карты, компасы, средства тайнописи, медикаменты, яды, а также 206 тыс. советских рублей, 4 тыс. польских злотых и 500 германских марок [10, с. 194–195].

Это была последняя попытка Рады БНР с помощью американской разведки объединить разрозненные силы антисоветского подполья на территории Беларуси для борьбы за «белорусское независимое государство». В мае 1953 года президенту Рады БНР Н. Абрамчику представителями правительства США официально было заявлено, что оно не может согласиться на признание «самостоятельного белорусского государства» до тех пор, пока существуют нормальные дипломатические отношения США с СССР [9, с. 62].

В итоге шпионские миссии Рады БНР и курирующих ее западных спецслужб в начале 1950-х годов провалились. И если И. Филистовичу частично удалось организовать немногочисленную подпольную вооруженную группу из числа бывших участников БКО, то кауфбейренский десант 1952 года завершился полным фиаско. К тому времени не только в районе Налибокской пуши, но фактически на всей территории Белорусской ССР вооруженных структур антисоветского подполья фактически не существовало, в том числе белорусской повстанческой армии «Черный кот». Более того, само название подпольной структуры не фигурировало в заданиях Рады БНР ни И. Филистовичу, ни группе Т. Острикова – Г. Костюка.

Несмотря на это, мифы полувековой давности, к сожалению, кое-кто пытается представить как реальность. Не исключено, что неудачные попытки руководителей белорусских эмигрантских организаций в 1940-е годы организовать вооруженное сопротивление советской власти на территории Белорусской ССР были героизированы их преемниками в 1990-е годы, после чего нашли сторонников даже среди определенной части белорусских историков и публицистов. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Антысавецкія рухі у Беларусі: 1944–1956. Даведнік. – Менск, 1999. – 194 с.
2. Валахановіч, І.А. Антысавецкае падполье на тэрыторыі Беларусі ў 1944–1953 гг. / І.А. Валахановіч. – Мінск, 2002. – 146 с.
3. Валахановіч, І.А. «Спецыяльны батальён «Дальвіцц»: гісторыя і дзейнасць / І.А. Валахановіч // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 12 мая 2006 г. Вып. 5 / рэдкал. А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2007. – С. 65–73.
4. Валахановіч, І.А. Нейтралізацыя антысавецкіх падпольных структур, створаных іх удзельнікаў беларускіх нацыянальна-калябаранісцкіх партый, арганізацый і вооружаных фарміраванняў (1944–1945 гг.) / І.А. Валахановіч // Беларусь: памятнае лета 1944 года: матэрыялы Міжнароднага навука-практ. канф., прысв. 70-ліццю вызвалення Беларусі ад нем.-фашыст. захапчыкоў (Мінск, 19–20 чэрвеня 2014 г.) / Нац. акад. навук Беларусі, Мін-ва абароны Респ. Беларусі; рэдкал.: А. А. Каваленя [і др.]. – Мінск, 2015. – С. 551–556.
5. Літвін, А.М. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння / А.М. Літвін // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 65–73.
6. Валахановіч, І.А. Война пасля вайны. Ліквідацыя антысавецкага вооружанага супрацівлення на тэрыторыі Беларускай ССР / І.А. Валахановіч // Шчыт і меч Отчэства / пад рэд. В.І. Демента [і др.]. – Мінск, 2006. – С. 175–187.
7. Жихарь, Евгений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9. – Дата доступа 01.09.2015.
8. Валахановіч, І.А. Тэрарыстычная дзейнасць антысавецкіх падпольных беларускіх структур во 2-й палове 1940-х – пачатку 1950-х гг. // Партнерства дзяржавы, грамадскага сектара і дзеловага супольства ў барацьбе з тэрарызмам – бяспекасць праз дыялог, згоду і ўзаемадзеянне: матэрыялы Міжнароднага навука-практ. канф. (Мінск, 30–31 кастрычніка 2014 года): в 2 т. – Мінск, 2014. – Т. 2. – С. 22–26.
9. Валахановіч, І.А. Барацьба вакол ідэі «беларускай незалежнай дзяржавы» (другая палова 40-х – пачатак 50-х гг.) / І.А. Валахановіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 1. – С. 58–62.
10. Валахановіч, І.А. На франтах «халоднай вайны». Органы дзяржаўнай бяспекі Беларускай ССР ў 1945–1953 гг. / І.А. Валахановіч // Шчыт і меч Отчэства / пад рэд. В.І. Демента [і др.]. – Мінск, 2006. – С. 188–200.